

СЕРГЕЙ ЧАРИКОВ

НЕПОСВЯЩЕННЫЙ

ПОИСКИ ЗАКОЛДОВАННЫХ
БИЗОНОВ

Сергей Чариков

Непосвященный. Поиски заколдованных бизонов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72488059

Непосвященный. Поиски заколдованных бизонов / Сергей Чариков:

АВТОР ОНЛАЙН®; Москва; 2025

ISBN 978-5-6054348-8-7

Аннотация

Сенька из подмосковного Зарайска и представить не мог, чем для него обернется легкомысленная прогулка в заброшенный дом. Провалившись в подпол, он находит загадочный камень и встречает таинственную волшебницу. Под новым именем Авксентий мальчик оказывается в магическом Мире, где добро и зло ведут вечную борьбу. Вместе с новыми друзьями – мудрым вороном Прошей, любознательной Марфой – Сеня отправляется в путь через Мрачный Лес, навстречу силам тьмы. Его цель – Пещера Духов, но дорога к ней лежит через опасные Ворота Дьявола. «Непосвященный. Поиски заколдованных бизонов» – захватывающее фэнтези-приключение о выборе, храбрости и тайнах, скрытых по ту сторону привычной реальности.

Содержание

Предисловие	7
Пролог	9
Глава первая	15
Глава вторая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сергей Чариков

Непосвященный. Поиски заколдованных бизонов

*...Все умирает на земле и в море,
Но человек суровой осужден:
Он должен знать о смертном приговоре,
Подписанном, когда он был рожден.
Но, сознавая жизни быстротечность,
Он так живет – наперекор всему, —
Как будто жить рассчитывает вечность
и этот мир принадлежит ему...*

Самуил Маршак

Оформление Марина Столбова

АВТОР ОНЛАЙН

© С. Ю. Чариков, 2025

Предисловие

Эта история произошла в небольшом, уютном, провинциальном Зарайске, некогда входящем в Рязанскую губернию, а ныне – в Московскую область; в городке с почти тысячелет-

ней историей и удивительными людьми. Здесь мужественная русская женщина – княгиня Евпраксия, чтобы не достаться чужеземному врагу, бросилась из терема вместе с маленьким сыном. Здесь воеводой служил Дмитрий Пожарский, спасший Россию от польских захватчиков. Под этим городом, в селе Даровое, рос великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский. В Зарайске жили скульптор Анна Семеновна Голубкина, Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков, художник Федор Денисович Константинов, дважды Герой Советского Союза Виктор Николаевич Леонов, народная артистка СССР Валентина Александровна Сперантова и очень много других людей, которые внесли немалый вклад в науку, культуру, спорт и развитие нашей страны. Здесь же находится чудотворная икона Николая Чудотворца Зарайского и знаменитая на весь мир фигурка бизона времен палеолита. А еще в этом городе живет обыкновенный мальчишка по имени Арсений, которого друзья и родители называют просто Сеня.

Пролог
Время немислимых
бедствий и неуголимого горя

С высоты Небесного Престола Мироздание кажется медовыми сотами с мириадами ячеек. На самом деле каждая из них – это отдельная вселенная, крохотная для Богов, но бесконечная для существ, ее населяющих. Местные обитатели, поднимая глаза – если они у них есть – к своим небесам, видят дневные и ночные светила, в неустанном хороводе тьмы и света сменяющие друг друга. Для Богов же все эти галактики, звезды, планеты и луны – всего лишь теплые комочки светящегося пуха, тесно переплетенного с черными семенами мрака.

Боги стараются без нужды не вмешиваться в судьбы Миров, предоставляя их обитателям самим решать, какую дорогу выбрать – добра или зла, но до тех пор, пока и первое, и второе остаются в Великом Равновесии. У каждого должен быть выбор – провести жизнь в ослепительном сиянии Света или все глубже погружаясь в пучины Тьмы, но Свет не должен выжигать Тьму дотла, а Тьма – растворять в себе Свет до последней искры. И как только одно начинает брать верх над другим, сами Боги покидают свои светоносные или полные ледяной темноты Чертоги, чтобы вмешаться.

К счастью для Мироздания, надобность в таких вмешательствах возникает редко. Ведь то, что для Богов лишь будоражащий златую кровь эпизод Вечности, для обитателей бесчисленных Миров – время невыносимых бедствий и неутраченного горя. Трудно сказать, когда в последний раз

случалась Великая Битва Света и Тьмы. Для смертных это происходило эоны времени назад, а бессмертные не ведают понятий «вчера» и «завтра», ибо пребывают в нескончаемом «сегодня». И все же та Битва была столь ужасающей, что ее отголоски до сих пор еще катятся затухающим эхом из Мира в Мир.

Неудивительно, ведь Чернобог, покинув зловонные щели на изнанке Мироздания, послал вызов самому Белобогу. Замысел божества Тьмы и всякого зла заключался в том, чтобы верховное божество Света нарушило законы Великого Равновесия, вступив в Битву на стороне добра. И тогда Равновесие Миров рухнуло бы, Тьма и Свет смешались бы в неразличимое серое Ничто. Для того чтобы Белобог не смог остаться над схваткой, его извечный противник бросил в бой все, что у него было, – от величайших темных чародеев до мелкой и в общем безвредной нечисти вроде домовых, овинных, кикимор и русалок.

Смертные обитатели Миров тоже принимали участие в Битве, но в отличие от бессмертных, не важно, принадлежали ли те Силам Света или Тьмы, у них был выбор, чью сторону принять. Многие подпали под очарование зла с его фальшивым блеском и многочисленными соблазнами, и к полчищам Чернобога примкнули миллиарды жаждущих славы и богатства негодяев, но и за Силы Света вышли сражаться миллиарды людей, для которых добро и милосердие не пустые слова. Первым было легко, они не оглядывались на про-

шное и не сожалели о содеянном, а вот вторым приходилось трудно.

Кровь и огонь заливали Миры, и отлетевшие души либо присоединялись к сонму светлых духов, что разноцветными радугами кружат над Небесным Престолом, либо погружались в пламенный океан, тяжелыми волнами плещущий у подножия Темного Трона. Ни одна из сторон не отступала, и целые Миры превращались в пустыни или – кладбища. Последние стали охотничьими угодьями Ловцов душ, которые служат одному Чернобогу. Темный властелин все ждал, когда его главный враг сам поведет полки Света в бой, но Белобог поступил иначе.

Он не принял сторону ни одной из Сил, лишь повелел отлить из самого прочного камня два Сосуда – Великого и Малого Зла. В первый Он своею властью заточил всех темных чародеев и чудовищ, порожденных Тьмой, а во второй – разную мелкую нечисть. Каждый из Сосудов был замкнут магическим амулетом с заключенной в нем *Magus anima* – душой мага. Если разбить Сосуды, то силы, в них заточенные, разлетятся по Мирозданию, но станут подчиняться тому, кто завладеет амулетами. Оба Сосуда Белобог велел поставить в тайных покоех одного из своих Чертогов.

И вот теперь Он с высоты своего Престола благодушно взирает на царящий в Мирах покой. В Великом Равновесии пребывают они, несмотря на большие и малые конфликты, вспыхивающие в той или иной вселенской соте. Правит эти-

ми сотами Высший Совет Миров, который следит за соблюдением общих для всех существ законов и предназначений. Черновой же не оставил своих темных замыслов. И однажды сумел проникнуть в Чертог, где хранился Малый Сосуд. Выкрал его и разбил. Мелкая нечисть радостно разлетелась по Мирам, а вот замыкающий Сосуд амулет выскользнул из рук темного властелина и канул в неизвестности.

Глава первая

Таинственный дом

...Ничего этого не ведал Сеня, топая по улицам родного Зарайска. Начались летние каникулы, и можно было никуда не торопиться. Целых три месяца не придется сидеть на уроках в школе и делать домашнее задание. Сенька – невысокий, спортивного телосложения, русоволосый, вихрастый, голубоглазый мальчуган – только что закончил седьмой класс. Он любил свой город и облазил его с друзьями и в одиночку вдоль и поперек. Знал каждую улочку, особенно – застроенные старинными одноэтажными деревянными домами с резными наличниками на окнах и ставнями, которые запирают на ночь. Каждый уголок в этой части родного города четырнадцатилетний Арсений мог найти с закрытыми глазами.

По дороге он зашел к Витьке, чернявому, долговязому, выше его на полголовы приятелю, но того не оказалось дома. И теперь Сенька слонялся по городу без дела, не зная, куда себя деть. Пройдясь по заветным местам, где надеялся повстречать кого-нибудь из школьных дружков, и никого не найдя, Сенька решил сходить на речку Осетр. Она протекает неподалеку от Зарайского кремля. Не слишком широкая, но имеющая оборудованный городской пляж, спокойная, словно знающая себе цену, река. Весной во время половодья раз-

рушило часть плотины, и Сеньке хотелось посмотреть на то, что от нее осталось.

Летом они с друзьями целыми днями торчали на речке. Купались в ее чистых прохладных струях, загорали на песочке или переплывали наперегонки. Часто ходили в поход с ночевкой и ловили рыбу. А какие леса вокруг Зарайска! Сколько ягод, грибов, орехов собирала в них ребятня. Что может быть лучше, чем пробираться через лесную чащу, вглядываясь в солнечные пятна, качающиеся на перистых листьях папоротников, а вдруг под ними прячется красная или желтая шляпка сыроежки или солидная коричневая шляпища боровика? Что ни говори, а поиск грибов – это все-таки настоящая охота, требующая зоркости, терпения и удачи. Благодаря этим вылазкам погожие летние деньки были полны приключений.

Погрузившись в воспоминания и мечты, Сеня не заметил, как подошел к кирпичному дому купца Локтева. Когда-то этот особняк повидал немало именитых гостей, пережил со своими хозяевами и счастливые, и печальные времена. А сейчас стоял полуразрушенный, зияя пустыми глазницами окон, напоминая амбразуры павшей крепости. Даже сейчас с провалившейся крышей и отбитой лепниной на фасаде этот двухэтажный великан впечатлял своим благородством. Он, словно древний исполин, по-прежнему противостоял натиску неумолимого времени. Впрочем, сейчас его огораживал деревянный строительный забор. Дом Лок-

тевых причислили к историческому наследию, и теперь он ждал ремонта.

«А ведь я там еще ни разу не был...» – подумал Сеня и резко развернулся на пятках, только подошвы новеньких кроссовок вжикнули. В заборе, как водится, одна доска сдвигалась в сторону, и, прошмыгнув в щель, мальчишка очутился во дворе купеческого дома. Повсюду высились груды мусора: тряпки, старые журналы, обрывки обоев и обломки штукатурки. Солнечный свет широкими потоками вливался сквозь оконные проемы, освещая обшарпанные стены некогда величавого дома изнутри. Там что-то призывно поблескивало. Сене стало интересно выяснить – что именно? Подойдя к ближайшему окну, он подпрыгнул, схватившись за выступ стены, где когда-то находился внешний подоконник, подтянулся и влез в развалины особняка.

Сенька сразу же увидел стеклянную вазу, силуэтом напоминающую женскую фигуру, переливающуюся в солнечных лучах. Она стояла на подоконнике окна напротив и манила, притягивая изяществом и красотой. «Старинная! – мелькнула у Сеньки мысль. – Маме понравится...» Правда, до вазы надо было еще добраться. Трухлявый пол из гнилых досок не внушал доверия и местами зиял темными дырами. От вазы мальчугана отделяло несколько метров пространства, заваленного хламом. Соблазн добраться до нее был настолько велик, что он собрался с духом и двинулся к окну. Доски противно заскрипели под ногами, прогибаясь под тяжестью

крепко сбитого мальчишечьего тела.

Осторожно обходя дыры, Сенька слышал, как под полом с шорохом осыпается древесная труха. До окна оставалось чуть больше метра, и мальчишка, балансируя на одной ноге, а вторую вытянув назад, как фигурист, что есть силы потянулся к вазе. Когда его пальцы уже коснулись заветной добычи, раздался страшный треск и пол ушел из-под ног. Вместе с обломками досок Сеня рухнул в подземелье. В этот роковой миг он, разумеется, не мог видеть, как стеклянная ваза на подоконнике стала медленно растворяться в солнечном луче, превращаясь в искрящиеся пылинки, покуда не исчезла совсем. Лежа в полной темноте, распластавшись на куче гнилого тряпья, глядя на светлое пятно, которое было заполнено клубами мерцающей пыли, – это была та самая дыра в полу, которую он проломил, – мальчуган со смесью облегчения и запоздалого страха пробормотал:

– Ничего себе Цирк дю Солей...

Тут он почувствовал нечто твердое, упирающееся в поясницу. Приподнялся и нащупал предмет, похожий на фигурку из камня. Вытащил. В темноте было не разобрать подробностей. «Посмотрю потом», – решил паренек и сунул находку в карман. Пора было выбираться из западни.

Глаза привыкли к полумраку, и, поднявшись, Сенька начал осматриваться. Похоже, он оказался в подвальном помещении с каменными стенами и высоким, в нескольких местах дырявым потолком. Пахло гнильем. Каждое движение

порождало эхо. Выходит, подвал огромен, наверняка – во всю ширину дома. До потолка метра три, не меньше, а значит, выбраться через него не удастся.

Надо поискать выход, ведь раньше сюда как-то спускались. Вытянув руку, касаясь кончиками пальцев холодной и скользкой стены, Сеня двинулся в обход. Пройдя несколько метров, уперся в угол. Свернул влево. Прошел еще несколько шагов, ощупывая стену, и вдруг его рука провалилась в пустоту. Это оказалась небольшая арка, чуть выше метра, а в ней – деревянная дверь. Сквозь толстый и пыльный слой паутины мальчуган нащупал дверную ручку в виде железного кольца. Потянул ее на себя, опасаясь, что дверца окажется запертой, но она с протяжным скрипом распахнулась, и в темном проеме показалась темная фигура!

Сенька в ужасе отпрянул, грохнувшись на пол. Онемев от страха, он не мог отвести взгляда от арки. Темная фигура бесшумно отделилась от нее и замерла напротив мальчишки. Перед ним возвышался... призрак?! Нет, не призрак, а невысокая, сгорбленная старушка с покрытой темным платком головой и в длинном, до пола, таком же темном платье. В руках она держала посох, украшенный резным навершием. Старуха разглядывала пацаненка пронзительным взглядом черных, как живые агаты, глаз. Арсений съежился, ему захотелось превратиться в букашку, чтобы ускользнуть в какую-нибудь щель и побыстрее оказаться как можно дальше от этого страшного места. Старуха приподняла посох и, ткнув им в сторону мальчишки, хрипло осведомилась:

– Авксентий?

Сенька уставился на острый наконечник посоха, замерший буквально в двух сантиметрах от его носа.

– Не-ет, – прошептал он.

– Я тебя уже третий день жду, – словно не слыша его ответа, проговорила старушка. – Ты должен был прийти сюда еще день назад. Поднимайся! У нас мало времени!

– Вы меня с кем-то путаете, – пролепетал Сеня, уже трижды успевший пожалеть, что полез в заброшенный дом.

– Иди за мной!

Незнакомка ловко юркнула в арку, откуда только что появилась. Арсений поднялся и побрел за нею. Другого пути

все равно не было. Однако прежде чем переступить порог, он сунул голову в проем и увидел длинный коридор, облицованный серым камнем. Старуха по нему отнюдь не ковыляла, как полагается ей по возрасту, а словно плыла по воздуху. Деваться было некуда, и мальчуган нехотя последовал за ней. Пройдя по коридору, в котором, кстати, было сухо и ничем плохим не пахло, вслед за незнакомкой, Сенька вошел в просторную, светлую комнату. В ней не было ни ламп, ни свечей, но свет шел будто бы отовсюду. Из мебели имелись стол, два стула и старинный диван.

Теперь Сенька смог в подробностях разглядеть старуху, которая хотя и опиралась по-прежнему на посох, но уже не казалась согбенной. На маленьком морщинистом лице выделялся слегка крючковатый нос и большие, как ему почудилось, очень добрые глаза. То, что в полумраке мальчишка принял за платок и платье, оказалось длинным плащом с капюшоном, из-под которого неопрятно торчали пряди седых волос. При каждом движении ткань плаща тонко посвистывала. Сеньке стало окончательно ясно, что незнакомка – кто угодно, но только не бродяжка, в поисках пустых бутылок забредшая в эти развалины. И от этого понимания Арсению стало не по себе.

– Не ушибся, когда упал в погреб? – ласково спросила женщина. Сейчас ее голос уже не казался таким скрипучим и страшным. – Извини, но я сделала что смогла. Очень трудно колдовать у вас здесь. Пространственные эманации совсем

другие. Семь потов сойдет, пока добьешься чего-нибудь...

– А вы кто? – шепотом спросил Сенька.

– Я – обладательница тайных знаний. Ведьма по-вашему. Зовут меня Яфит Яссения. Яфит значит «красивая», а Яссения – «посвященная».

«Красота так и прет», – мысленно хмыкнул Сеня.

– А ты дерзок, Авксентий, – словно прочитав его мысли, откликнулась Яссения. – Ну это и хорошо... Я ведь тоже была когда-то молодой и красивой. И дерзкой, как ты...

– Да никакой я не Авксентий, – пробурчал, окончательно осмелев, мальчуган. – Меня Арсением зовут.

– Это ты здесь Арсений, а в нашем Мире тебя зовут Авксентием, что означает «приумножающий, несущий поддержку». Понял? – строго произнесла старуха и добавила совсем другим тоном: – А меня зови просто баба Яся.

– А от меня-то вы что хотите? – все так же сердито уточнил Сенька.

Старуха устало опустилась на стул. Осведомилась:

– Есть хочешь?

– Нет, – мотнул головой пацаненок.

– А я подкреплюсь.

Она провела наверху посоха над столешницей, и на ней буквально из ничего появились вазы с пышными булочками, причудливо вылепленным печеньем и красивая голубая чашечка с дымящимся горячим напитком, от которого веяло приятным, горьковато-сладким ароматом неведомых

трав. Потрясенный этим чудом, Сенька уставился на таинственный посох. Палка как палка, деревянная, покрытая затейливой резьбой и испещренная непонятными знаками. Навершие оказалось металлическим, исполненным в виде птицы с распростертыми крыльями и круглой, почти человеческой головой с выпуклыми глазами и крючковатым носом. Заметив, что мальчишка разглядывает ее посох, Яфит Яссения пояснила:

– Это Матерь Сва, великая Птица Прародительница и Покровительница Земли Русской, – глотнув из чашки и тяжело вздохнув, волшебница перешла к главному: – Много тысячелетий назад во всем Мироздании царили покой и согласие. Не было ни войн, ни междоусобных распрей. Люди, живущие в бесчисленном множестве Миров, могли свободно общаться и посещать любой из них. Везде царили Любовь и Доброта. Никто не знал, что такое Зло. Это было незабываемое время... Однако появились Силы, которые решили, что Вселенная принадлежит только им. Многие чародеи перешли на сторону Тьмы. Их армия стремительно пополнялась. Наступили страшные времена. Колдовство стали использовать во вред, наплевав на законы. Появились первые жертвы. Миры охватил хаос. И тогда Высший Совет Миров решил с этим покончить. Лучшие светлые колдуны и ведьмы, обладатели тайных знаний, объединившись, вышли на войну с силами Тьмы. Это была страшная битва. Победа нам досталась нелегко. Она унесла жизни многих великих чаро-

деев. Остатки темных сил были заключены в каменный Сосуд с изображением магических знаков и могущественных рун, запечатанный волшебной печатью. Прошли века. Лихие дни стали забываться. Однако Чернобог, затеявший эту Битву, решил выпустить темные силы, чтобы с их помощью стать единственным Властителем Миров. Ему удалось разбить волшебный Сосуд и освободить Силы Тьмы, а осколки Сосуда он разбросал по Мирам. Один из осколков лежит у тебя в кармане. Долгие годы он пролежал здесь, в подвале, покуда не оказался в твоих руках.

Сенька вспомнил, что действительно подобрал какой-то камень. Сунул руку в карман и достал находку. Формой она напоминала окаменевший цветочный бутон, от которого исходило темно-красное пульсирующее свечение.

– А там, когда я его нашел, он не светился, – пробормотал мальчуган.

– Он живой и светится рядом с теми, кто обладает чародейской силой, – произнесла дрогнувшим голосом Яфит Ясения. Как замороженная, смотрела она на переливчатое свечение, и в глазах ее подрагивал темно-красный блик. – Ты должен помочь нам и принести этот недостающий осколок...

– Так возьмите его! – пожав плечами, откликнулся Сеня и на ладони протянул ей камень. – Он мне не нужен...

– Нет, – со вздохом сожаления выдавила ведьма. – Это должен сделать ты сам. Я не в силах пронести его в свой Мир. Только Непосвященный – человек из вашего Мира может

сделать это.

– А как я это сделаю? – удивился Арсений.

– Сегодня ровно в полночь ты должен пойти на городское кладбище, к старой часовне. Встанешь возле ее дверей, повернешься лицом на юг и отсчитаешь ровно девятнадцать шагов. Справа увидишь два клена. В коре левого будет овальное углубление. Едва пробьет полночь, положи осколок в углубление, и тогда откроется портал, – произнесла Яфит Яссения таинственным и немного пугающим голосом.

– А как же мои родители? Меня просто не отпустят так поздно, – возразил Сенька.

– Об этом не беспокойся, – с улыбкой откликнулась ведьма. – Будут спать как убитые, я позабочусь об этом.

Она вдруг замолчала, прислушалась и принялась нюхать воздух, пробормотав с досадой: – Нашла все-таки... И травка моя не помогла...

– Кто нашел? – встревожился мальчишка.

Яфит Несения резко встала и уставилась на стену.

– Срочно уходи! – потребовала ведьма. – Делай так, как я сказала. Вот, держи, – она сунула ему в ладонь скомканный листок. – Там карта, как нас найти!

Неожиданно стена ожила, как будто поверхность ее была вылеплена из пластилина. Серые камни поплыли волнами.

– Быстрее к выходу! Я ненадолго перекрыла портал.

Испуганный Сенька поспешил за старухой.

– Баб Ясь, а как же... – пробормотал парнишка, показы-

вая рукой на комнату, которая могла выдать их присутствие, но, оглянувшись, увидел темный и грязный пустой подвал со сломанными стульями, колченогим столом, диваном, из которого торчали пружины, и кучами мусора. Не дожидаясь ответа, Сеня пулей промчался по каменным ступеням и выскочил в заросший бурьяном двор.

Ведьма указала рукой на дыру в заборе:

– Ступай, – велела она и, сделав несколько шагов, исчезла в зарослях кустарника.

Мальчишка посмотрел ей вслед и шмыгнул в лаз. За забором он осмотрелся и понял, что очутился возле школьного двора, а на противоположной стороне улицы, по диагонали, высятся развалины дома купца Локтева.

– Хм, а я и не думал, что под перекрестком есть подземный ход, – пробормотал Сенька и поспешил домой.

Глава вторая

Незапланированное путешествие

Весь день у него не выходила из головы встреча со странной женщиной. Ничем заняться не мог, все валялось из рук. Так и торчал весь день у окна и с тревогой ждал ночи. Сеньку терзали противоречивые чувства. С одной стороны, его манили приключения, а с другой – идти на кладбище в полночь, да еще одному, очень не хотелось и, честно говоря, было страшновато. Может, все это ему приснилось? Ну бывают же такие сны! Пока спишь – кажется, интересно, а проснешься, понимаешь, насколько все это глупо. Мальчишка сунул руку в карман. Вынул каменный осколок и долго пристально рассматривал его.

«Обыкновенный булыжник, и опять не светится», – подумал он и крепко сжал находку в ладони.

Подойдя к комнате родителей, Арсений заглянул в приоткрытую дверь. Мама с папой крепко спали. Все как обещала Яфит Яссения. Еще раз посмотрел на родителей, тяжело вздохнул и, стараясь не шуметь, выскользнул на улицу. До кладбища, где, по словам ведьмы, и должен находиться таинственный портал, было не так далеко. Время приближалось к полуночи, и следовало поторопиться. Сенька подошел к кладбищенской ограде из красного кирпича. Стена была

построена в XIX веке и стилизована под архитектуру Зарайского кремля, с четырьмя арочными входами и узкими бойницами. Ночью своим величием она наводила ужас. Что-то страшное и таинственное скрывалось по ту ее сторону.

Часовня находилась примерно в полусотне метров от первого арочного входа. Сенька никак не мог решиться сделать первый шаг. Немая от ужаса, двинулся, наконец, в глубь кладбища. Сердце бешено билось, и казалось, его стук разносится по самым отдаленным уголкам этого царства мертвых. Тихий шелест листьев на деревьях был похож на шепот мертвецов, следящих за ним безжизненными взглядами. Ватными от страха ногами Сенька миновал кладбищенскую аллею, свернул к часовне, подошел к ее закрытой двери, повернулся спиной – лицом на юг. Отсчитал девятнадцать шагов, пройдя вдоль развалин старого склепа, до двух рядом растущих кленов. В коре левого дерева темнело овальное углубление.

– Теперь надо сделать все в точности, как сказала Яфит Яссения, – прошептал Сенька и взглянул на часы.

До полуночи оставалось около двух минут. Он достал из кармана камень и прислонил его к дереву. Как по волшебству углубление в коре стало расти, превращаясь сначала в широкий проем, а потом – в темный проход. Из него пахло запахом старой древесины, источенной древоточцами. Зажмурившись, мальчишка шагнул в пугающую темноту. Шелест листьев, печальный посвист ночного ветра – все стихло. От внезапно наступившей тишины по всему телу прошла

дрожь. Было так тихо, что он слышал свое сопение. Ни шороха, ни дуновения, лишь стук сердца в висках, как удары молота.

Сенька приоткрыл левый глаз. Он все так же стоял перед кленом, крепко стиснув кулаки от страха. Ужас сковал его тело. Боясь пошевелиться, мальчишка медленно повернул голову и открыл правый глаз. Ничего нового. Все как и прежде: лунный свет, часовня, могилы с крестами и надгробиями, и если бы не эта зловещая тишина, то можно было подумать, что ни в какое дупло в старом клене он не лазал. Так и простоял он несколько мучительно долгих минут, не решаясь сделать первый шаг, чтобы при малейшей опасности нырнуть обратно в дупло. И, наконец, осмелившись, мальчишка ступил на молодую траву и с удивлением заметил, что в этой мертвой тишине не слышно даже шороха его шагов.

Сделав еще несколько бесшумных шагов, Сеня вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Замер, всматриваясь в темноту. Перед ним возвышалась часовня, и, о ужас, дверь ее была распахнута настежь! Мальчуган отлично помнил, что там, в его Мире, она была заперта на замок. Арсений перевел взгляд на окно часовни. На него из темноты, отражая лунный свет, взирали два глаза, а между ними торчал большой белый нос, похожий на клюв. Не помня себя от ужаса, мальчишка что есть силы рванул к дорожке, ведущей к выходу из кладбища, и одним духом пролетел почти пятьдесят метров

до кладбищенских ворот. И только тогда остановился, оперевшись рукой о ствол старой липы и тяжело дыша.

«Жалко, нет секундомера, – подумал он. – Можно было зафиксировать мировой рекорд...»

Склонность к ироническому отношению к самому себе не раз выручала Сеню в трудных ситуациях. Вот и теперь он перевел дух и уже без страха осмотрелся. Если бы не странная тишина, из-за которой окружающее выглядело холодным и чужим, можно было подумать, что никакого перемещения между Мирами не произошло. Мальчишка видел знакомые до последнего кирпича спящие дома родного города. Луна в небе, проплывающие по ее сияющему лику тени облаков – все выглядело так же, как и там, в родном Мире, и в то же время казалось неуловимо иным. Может быть, силуэты крыш немного более вычурные?

– Так, – произнес Сенька. – Посмотрим, куда нам идти.

Достал из кармана скомканную бумажку, которую сунула ему старуха, развернул. Что за чушь! На бумажке оказались какие-то закорючки, палочки и кружочки. Мальчишка повернулся так, чтобы на листок падал лунный свет, желая лучше разглядеть написанное, и замер от удивления. В бледно-голубых лучах все эти закорючки, палочки и кружочки вдруг зашевелились, задвигались и стали соединяться в слова и символы, смысл которых постепенно начал доходить до сознания мальчишки.

– Хоть бы предупредила, старая, – пробурчал он. – А

если бы луны не было, и что бы я делал?

На карте черная стрелка указывала маршрут. Она медленно двигалась вдоль кладбища на запад, свернула на извилистую, как змея, дорогу. Вдруг знаки и слова поплыли и превратились опять в закорючки.

– Черт!

Сенька взглянул наверх. Черные тучи, которые до этого момента лишь слегка касались лунного диска, теперь затянули все небо, до самого горизонта.

– Ну и сколько мне тут торчать? – обиженно обратился путешественник по Мирам к небосводу.

И словно в ответ на его риторический вопрос за кладбищенской стеной вдруг послышался треск сломанной ветки и чье-то бурчание. Арсений оглянулся на арочный свод, из-под которого на него смотрела птичья голова с большим белым клювом и человеческими глазами.

«Опять это чудище! – подумал мальчишка. – Надо скорее уходить отсюда!»

Он рванул к извилистой улице, которая в его Мире называется Большой Садовой. Впереди на фоне тьмы проявилось бледное свечение. Не успев притормозить, Сенька разглядел нечто, напоминающее силуэт человека, только полупрозрачного, с матовым оттенком и перекатывающимися внутри клубами темно-серого, похожего на туман вещества. Создание неподвижно висело в воздухе. Сенька в растерянности остановился, не зная, как обойти непонятное явление.

И в этот момент с призраком стали происходить загадочные метаморфозы. Его размеренное свечение стало более интенсивным.

Туман внутри него зашевелился быстрее, а свечение принялось пульсировать, становясь то ярче, то тусклее. Теперь призрак напоминал огромную голову с раззявленным ртом и пустыми глазницами. Повеяло нестерпимым холодом. Сенька в страхе попятился. Сделав пару шагов, резко развернулся и что есть силы бросился прочь. Скорее туда, к старому клену с дуплом-порталом! Беззвучный ветер взъерошил его волосы, а в плечи вцепились острые твердые крючья. Не успел мальчишка испугаться новой напасти, как вдруг ноги его оторвались от земли и он безвольно повис в воздухе, при этом продолжая мчаться к кладбищенским воротам.

Сзади послышался дикий, разъяренный вопль. Неведомое создание внесло Сеньку в арочный свод и бросило на траву. Оглянувшись, мальчуган увидел, как большая птица, похожая на седого ворона, распростерла крылья, хрипло каркая и щелкая клювом, загородила вход на кладбище, не пуская похожую на громадный череп туманную тварь. С нею происходили новые превращения. Переливаясь всеми оттенками тьмы, она сейчас напоминала монаха в клобуке. Полупрозрачная фигура вновь издала злобный, полный разочарования вопль и медленно поплыла прочь.

Сложив крылья, ворон направился к Сеньке, который понял, что это то самое чудище, взиравшее на него из часовни. Таких воронов он еще никогда не видел. В нем было не меньше метра в высоту. Луна вышла из-за туч, и мальчик получил возможность рассмотреть эту статную птицу с большим белым клювом, темными, человеческими глазами и черными с проседью перьями. Через всю голову наискосок до середины клюва проходил неровный глубокий шрам. На фоне светлого арочного проема ворон выглядел гордой и независимой птицей с сильными лапами и мощными когтями. Седина на перьях придавала ему вид мудрого и много повидавшего в жизни существа.

– Сюда ему не войти, – спокойно сказала птица. – Я здесь хозяин... И угораздило же тебя выйти напрямиком на Ловца душ... Не ожидал, что ты такой тяжелый.

Заметив разинутый от удивления рот мальчишки, ворон пояснил:

– Да, в этом Мире птицы разговаривают. Давай знакомиться, – протянул крыло ворон. – Меня зовут Прошка. Я крыжатик – хранитель этого кладбища. Живу в старой часовне, но ты так быстро бегаешь, что познакомиться с тобой раньше мне не удалось. А у входа на кладбище я не заметил сухой ветки и, сев на нее, грохнулся, – хрипло засмеялся Прошка. – Ты, как я понимаю, Авксентий?

– Арсений я, – недовольно буркнул Сеня. – Ну а по-вашему, да... Это вы меня спасли?

– Ну, во-первых, давай на «ты», а во-вторых, чтобы не попасть Ловцу в лапы, надо знать, как это делать. Я научу тебя их обманывать. В последнее время их столько расплодилось, что они кишат, как головастики...

Прошка хихикнул.

– А зачем они это делают? Ну, ловят души? – поинтересовался Сеня.

– Ловцы душ – это всего лишь прислуга сильного и могущественного хозяина, который питается жизненными эманациями людских душ через эмоции и страдания.

У Сеньки похолодело внутри.

– Это как?

– Ловцы выискивают души тех, у кого какие-то проблемы, страхи, злость и подобное. Собирают в так называемые фермы и питаются этими страхами.

– А как же мне попасть к Яфит Яссении? Я же обещал сегодня быть у нее, – заволновался Сенька. – И луны, как на зло, нет, а тут еще эти Ловцы душ. Я даже не знаю дорогу...

– Странно, что она не попросила меня тебя встретить. Мы говорили с ней о тебе, и она собиралась в ваш Мир только завтра. Да-а, – задумчиво произнес Прошка, почесывая кончиком крыла свой шрам. – Есть один вариант. С тобой я пойти не могу, но... Жди меня здесь.

Прошка сделал два красивых и мощных прыжка, расправил сильные крылья, взлетел и скрылся в темноте. Наступила пугающая тишина. Сенька вспомнил дом и родителей. Как они там? А вдруг проснулись и обнаружили его исчезновение?! На душе мальчишки стало тоскливо. Захотелось обнять маму и папу и сказать, что с ним все хорошо и он скоро вернется. Прошло всего несколько минут – хотя Арсению почудилось, что целая вечность, – как послышался шум крыльев и Сенька увидел снижающегося ворона. В огромных когтях он держал яблоки.

– Вот. Угощайся! – предложил Прошка и вывалил плоды на траву. – Я сейчас позову моего хорошего друга Кешу. Это индрикотерий. Он моментально перемещается в пространстве и, между прочим, непобедим в бою. Ты обязательно угости его яблоками. Он их просто обожает. Кстати, о тебе он тоже знает.

Ворон задрал клюв, вытянул шею и стал издавать странные звуки. Земля слегка задрожала, и вдруг появился серый

великан с могучим туловищем на высоких и прямых трехпалых ногах. Передняя часть тела была немного выше задней. На длинной, гибкой шее покачивалась горбоносая голова с большим мясистым ртом, маленькими глазками и ушами, похожими на два раструба. Рога отсутствовали. В холке виднелся небольшой горб. Сенька раскрыл рот от удивления. Еще бы! Ведь это был настоящий ископаемый зверь – индрикотерий.

– Что-то случилось? – спросил индрикотерий, обращаясь к Прошке. Голос у него был под стать телу, мощный и глубокий. – Я заметил, Ловцы душ так и кишат вокруг кладбища. У покойников появились души?

– Да, – кивнул ворон. – Сегодня их явно больше обычного.

– А у тебя, я погляжу, гости. Молчи. Я сам догадаюсь... Авксентий! – радостно воскликнул великан.

– Арсений, – немного стесняясь, поправил Сенька.

– Не важно. Так вот почему разлетались эти головастики. А меня зовут Иннокентий, можно просто Кеша, – представился он. – Чем это так вкусно пахнет? – вытянув шею и шумно вдыхая мощными ноздрями воздух, спросил индрикотерий.

– А-а, – замялся Сеня. – Это вам, – и протянул ему яблоки.

– Ух ты! Мои любимые! – выдохнул Кеша и одним махом слизнул плоды с его ладоней. Сладко причмокивая, на секун-

ду замер от наслаждения с закрытыми глазами. – Ну удружил, – довольно облизнувшись, проговорил он. Потом, словно очнувшись, спросил, кивнув головой на кресты: – Что тебя привело в столь поздний час в это многолюдное место, мой юный друг?

– Ему надо попасть к Яфит Яссении, – сказал Прошка. – Сейчас я отлучиться не могу, поэтому присоединюсь к вам позже, а ты пока доставь Авксентия к ней.

– Ну это пара пустяков. Я только ума не приложу, почему Яфит Яссения никому не поручила его встретить?.. Может, с ней что-то случилось или появились срочные дела?

– Нет. На нее это не похоже, – задумчиво произнес Прошка.

– Ну что ж, мой юный друг, прошу в карету, – Кеша опустил голову к земле. – Обними меня и закрой глаза.

Сенька робко подошел к великану и обнял за теплую, мягкую шею. Закрыв глаза и приготовился к головокружительному полету. Кто его знает! Может, в этом Мире индрики умеют летать? Сердце мальчишки сильно застучало в предвкушении таинственного чуда, но голос Кеши вернул его в реальность.

– Ну вот и все.

Сеня открыл глаза. Кладбище исчезло. Они стояли во дворе двухэтажного деревянного дома с покатой крышей и большими ярко освещенными окнами с резными наличниками. Судя по аромату, повсюду росли цветы. Двор утопал в них.

И хотя по ночному времени лепестки цветов были плотно сомкнуты, он ощущал их присутствие, как будто вокруг него стояла молчаливая толпа. Вдруг дверь дома отворилась и на крыльцо вышла статная женщина. Лампа на веранде светила ей в спину, и разглядеть ее толком гость не мог. Он только разобрал, что она в длинном до пола платье, а на плечи накинут платок.

– Храни вас Белобог, друзья! – произнесла женщина, голос ее был глубоким и красивым.

– А вот и наша любимая Яфит Яссения, – громогласно проревел Кеша. – Доброй ночи! Я к вам не один.

– Вижу. Раз уж Авксентий оказался здесь, значит, что-то случилось.

– Вы Яфит Яссения? – удивленно спросил Сенька.

– Да, – ответила она.

– А там у нас вы были другой, – растерянно пробормотал он.

– Ты встретил меня в своем Мире? – без всякого удивления спросила она. – Выходит, Марфе не померещилось... Нет, Авксентий, это была не я, а старая ведьма Мара. Она и Чернобог давно охотятся за магическим амулетом... Ну и что мы стоим? Заходите!

– Прошу меня отпустить, – взмолился Кеша. – Меня ждут.

– Ну что ж, но с одним уговором. Без угощения я тебя, Иннокентий, не отпущу, – категорически заявила Яфит. Она

скрылась в доме и вскоре вышла с двумя ведрами яблок.

– Это же моя слабость. – прогремел Кеша, не сводя глаз с крупных и по виду сочных плодов. – Вы меня балуете!

– Угощайся! – сказала хозяйка и поставила перед ним ведро. – А ты, Авксентий, надеюсь, почтишь мой дом своим присутствием?

И она посторонилась. Кивнув, Сенька поднялся на крыльцо. Сзади послышались довольное чавканье и громовой хруст. Индрикотерий приступил к трапезе. Из веранды Сенька шагнул в прихожую. Здесь была вешалка и стойка для обуви. Мальчишка намек понял и тут же содрал запыленные кроссовки, потянул дверь на себя, перешагнул порог и принялся с любопытством озираться. С первого же взгляда ему показалось, что в доме очень уютно. Он увидел большой зал с огромным овальным столом, накрытым синей скатертью с золотой бахромой, и изящными стульями с высокими спинками и на гнутых ножках вокруг него. У входной двери высился пузатый буфет.

В простенках между окнами стояли этажерки, на полочках которых, застеленных вышитыми салфетками, были расставлены фарфоровые статуэтки, совсем как в доме Сенькиной бабушки. В углу громоздился диван. Его темно-синяя в алый цветочек обивка была точно такая же, какой были обиты мягкие сиденья стульев. Больше всего гостю понравились напольные часы с огромным медным циферблатом. Вместо цифр на нем были нарисованы непонятные фигурки.

За остекленной дверцей плавно раскачивался маятник, отщелкивая минуты. Небольшая приоткрытая дверь вела еще в одну комнату, откуда на второй этаж поднималась витая лестница.

В углу, напротив дивана, возвышался низкий круглый постамент.

– Ты, наверное, голоден, – сказала Яфит Яссения, входя в дом.

В сиянии люстры, что висела над серединой стола, Сенька увидел, что хозяйке на вид не больше сорока лет, нос прямой, а глаза голубые. Она была совсем непохожа на старуху в подвале дома Локтевых.

– Сейчас я тебя кое-чем угощу. Такое ты точно не пробовал.

– Да нет, спасибо. Честно говоря, совсем есть не хочется, – попытался возразить мальчишка.

– Никаких «не хочется»!

Хозяйка подошла к буфету и стала доставать посуду с фруктами и другими продуктами. Хотя слово «доставать» не совсем точно подходило к происходящему. Посуда словно сама спрыгивала с полок. Огромный стол быстро покрывался блюдами, вазочками и тарелками с разнообразными яствами. Вытянутое овальное блюдо Яфит Яссения поставила поближе к гостю, который, словно загипнотизированный этой чудесной сервировкой, отодвинул один из стульев и уселся.

– Попробуй эту жареную рыбу, – посоветовала хозяйка.

– Ее называют головохвостом. Она очень вкусная. В ваших реках такая не водится.

– А разве у нее две головы? – спросил Сеня, недоуменно разглядывая обжаренную тушку, украшенную пучками зелени. – Спереди и сзади?

– Нет, – с улыбкой произнесла хозяйка. – Большая голова сразу переходит в хвост.

– Значит, вы едите голову? – не унимался пацаненок.

– Мы едим хвост.

У тушки, что лежала на блюде, не было ни головы, ни хвоста, но выглядела она очень аппетитно. Арсений почувствовал, что неимоверно голоден. И потянулся к вилке и ножу, но, увидев свои изгвазданные руки, немедленно отдернул их и виновато покосился на Яфит Несению. Заметив его смущение, та провела рукой над серыми от грязи ладошками гостя, и они засияли чистотой. Благодарно кивнув, мальчишка схватил нож и вилку и накинулся на еду. Рыба оказалась и вправду очень вкусной. А еще пряное мясо в желе, и пироги с яйцом и зеленым луком, и многое другое, но больше всего едоку понравились оранжевые плоды овальной формы. Они были размером с грушу и обладали удивительным вкусом.

– Этот фрукт называется «зубы дракона», – пояснила Яфит. – Он нравится абсолютно всем.

Почувствовав, что не может больше съесть ни кусочка, Сенька встал из-за стола и сказал:

– Благодарю вас, тетя Яфит.

Та усмехнулась, взмахнула рукой, и все блюда вместе с объедками и грязной посудой исчезли. Потом жестом предложила мальчишке пересесть на диван и опустилась рядом.

– А теперь давай к делу, – проговорил она. – Если я правильно поняла, тебя заманила в наш Мир Мара, чтобы завладеть магическим амулетом. Они с Чернобогом давно ждут удобного момента. Это очень редкий амулет. Их в Мироздании единицы. В нем скопились эманации погибших в битвах магов. Он обладает такой силой, что может уничтожить любой из Миров, но может и приносить пользу. Это зависит от того, в чьих руках он находится. Не напрасно Мара завлекла тебя к нам. Это она подослала Ловцов, чтобы они отняли у тебя душу, а Мара потом бы подобрала амулет.

– Старуха сказала, что это один из осколков магического Сосуда, в котором были заключены темные силы.

– Не совсем так. Сами осколки ничего не представляют. Это *Magus anima*, что значит «душа мага». Он служил печатью на Сосуде Малого Зла, и сорвать ее не под силу ни одному колдуну или ведьме. До сих пор непонятно, как Чернобогу удалось разбить Сосуд. К счастью, его осколки вместе с печатью разлетелись так далеко, что темным силам не удалось их найти. Первым отыскал *Magus anima* наш друг Прохор. Он был тогда еще птенцом. Высший Совет Миров решил спрятать амулет. И его вживили в кору молодого дуба в вашем Мире. Прошли столетия, и дуб вымахал в кряжисто-

го исполина. К несчастью, его спилили на постройку дома, и амулет оказался замурованным в одной из досок пола. И когда пол подгнил, то дерево уже не могло сдерживать магические эманации печати. Вот ее-то и почуяли Силы Тьмы. Мара подстроила так, чтобы ты пришел в тот дом и наступил именно на то место, где находился амулет. Доски сломались и высвободили Magus anima. И ты свалился напрямик на него...

– И что мне с ним делать? – спросил Сеня, доставая амулет. Magus anima светился приятным ярко-зеленым светом.

– Ав тот раз он был красным!

– Цвет амулета зависит от эманаций души мага, который находится с ним рядом. Зеленый означает Силы Света, а красный – Силы Тьмы, – пояснила волшебница. – Думаю, он должен остаться пока у тебя.

Она встала и направилась в другую комнату.

– Пойдем в кабинет. Я тебе кое-что покажу.

Они вошли в комнату с лестницей. Вдоль стен виселись стеллажи с банками и сосудами различной формы, наполненными разными жидкостями, мазями и порошками. В высоком шкафу с остекленными дверцами виднелись толстые корешки книг. Через всю комнату тянулись веревочки, на которых висели пучки сушеных трав, распространявших дивный аромат. В углу на особой стойке торчал посох, как две капли воды похожий на волшебную палку ведьмы Мары. Яфит Яссения подошла к шкафу и достала толстую, изрядно

потрепанную книгу.

– Это гримуар, – пояснила она. – Тайная книга волшебника. В ней повествуется о ритуалах, приводятся заклинания и рецепты того или иного зелья, а также рассказывается о прочих обрядах и таинствах. Это очень древний гримуар. Он мне достался от прапрабабушки, а ей от ее прабабушки.

Хозяйка дома положила книгу на стол и открыла ее. На ветхой странице был нарисован мальчик, держащий в руке предмет, от которого исходили яркие лучи.

– Так вот, – продолжила волшебница. – В нем сказано, что придет Непосвященный по имени Авксентий, что означает «приумножающий благо». И что только в его силах вернуть амулет в наш Мир. Мара с Чернобогом ждали этого события не одну сотню лет. Одно лишь неясно, как они узнали о том, что именно ты должен сделать это? – Яфит Яссения задумчиво помолчала. – Я ведь только завтра собиралась в ваш Мир...

– А кто же тогда пытался попасть в подвал, когда мы разговаривали со старухой? – спросил Сенька. – Так страшно ломился, что даже камни поплыли.

– Это моя внучка Марфа. Я просила ее предупредить тебя об опасности, – ответила чародейка. – К сожалению, мне поздно стало известно об их намерениях. Мара пыталась перекрыть портал, и на некоторое время ей это удалось. Она была одна?

– Я больше никого не видел, – немного подумав, ответил

мальчишка.

– Странно... Обычно она ходит со своим помощником, маленьким зверьком.

– У нее был посох, точно такой же, как у вас.

– Теперь понятно... Это ее верный друг Дэшил. Жаброкрыс. Он может перевоплощаться в любое существо и в какой угодно предмет.

– А вот еще! – вспомнил Сенька и достал из кармана записку, которую ему дала старуха. – Она дала мне эту карту, чтобы я пришел к вам.

– Интересно, – пробормотала Яфит. – Посмотрим, куда хотела заманить тебя старая ведьма.

– Но ее не прочтешь без лунного света, а небо заволкло тучами.

– Это поправимо, – улыбнулась Яфит Яссения.

Она подошла к полкам со склянками и взяла одну из них. Открыла пробку и слегка обрызгала листок содержимым. Сразу повалил густой белый дым, проявляя написанное на клочке бумаги. Закорючки, палочки и кружочки зашевелились, соединяясь в слова и рисунок. Черная стрелка медленно поплыла вдоль крестов с надписью «Кладбище», свернула на извилистую, как змея, дорогу, проплыла мимо редко разбросанных домов и потянулась прямым к нарисованным деревьям.

– Она направила тебя к Мрачному Лесу! – воскликнула волшебница. – В самое гиблое место...

Вдруг в зале послышались шаги.

– У нас гости, – сказала Яфит Яссения. – Идем.

Выйдя из кабинета, они увидели высокого шатена средних лет с маленькими карими глазками и острым подвижным носом. Реденькие волосы его были расчесаны на прямой пробор. Одет гость был в голубую, расшитую золотыми звездами мантию с широкими рукавами, а подмышкой держал тоненькую кожаную папку.

– Маркус?! – удивилась хозяйка.

– Прошу прощения за столь поздний визит, – проговорил шатен, – но сегодня творится что-то невообразимое. Ловцы душ так и шныряют повсюду. Я уже устал от них отбиваться. И если вы позволите, дорогая Яфит, я немного пережду у вас.

– Ну конечно, – улыбнулась она. – Я вам всегда рада. У нас как раз накрыт стол, и вы можете подкрепиться.

Мановением руки она вернула на стол все, что на нем было, за исключением объедков и грязной посуды.

– Знакомьтесь. Это Маркус. Мой коллега по Высшему Совету Миров. А это мой друг Авксентий!

И чародейка приобняла Сеню за плечи.

– Вообще-то, я Арсений, – стесняясь, поправил тот, – но если вам так удобнее...

– Очень приятно, – слегка поклонившись, ответил Маркус. – С вашего позволения я перекушу.

И уселся за стол. Несмотря на худобу, советник уминал

блюдо за блюдом с завидным аппетитом, а влезало в него пищи довольно-таки много. Тарелки, вазочки и блюда стремительно опустошались.

– Я задержался на совещании городского совета, – бубнил он с набитым ртом. – Мы как раз обсуждали борьбу с черной магией на местном уровне. Ну и, как водится, засиделись. Ратушу мы покинули, когда уже стемнело. Я не стал пользоваться магией перемещения, а решил прогуляться на свежем воздухе. Не успел я сделать и пару шагов, как навстречу вынырнул Ловец душ. Представляете?! Разумеется, первым же заклинанием я растворил его в воздухе, – Маркус налил в бокал шипучей жидкости из красивого хрустального графина, залпом выпил и продолжил: – И что вы думаете? В течение десяти минут я встретил еще троих. И вот я здесь, друзья. Прогулялся перед сном... Надо сообщить в управу. Совсем распоясались...

– Маркус, вы можете заночевать у меня, – предложила хозяйка.

– Нет, нет, дорогая Яфит! – возразил он. – Дома меня ждет хрюкобрюх. Он очень скучает в мое отсутствие. И к тому же с утра у меня много дел. Если вы позволите, я воспользуюсь вашим домашним порталом.

И советник указал на круглый постамент.

– Да, конечно, – сказала Яфит Яссения.

– Я не прощаюсь! – сообщил Маркус и взглянул на Сеньку. – Надеюсь, скоро увидимся.

Советник слегка поклонился. Подошел к постаменту, встал на него, что-то буркнул под нос и исчез. Мальчишка разинул рот.

– Ух ты! – выдохнул он. – Это же можно попасть куда угодно? В любое измерение?

– Нет, – с улыбкой покачала головой волшебница. – Для этого есть другие способы.

Снова зазвучали шаги. Кто-то спускался по винтовой лестнице. Яфит Яссения улыбнулась и глазами показала гостю на дверь кабинета. В дверном проеме появилась девчонка, примерно одного возраста и роста с Сенькой. Ее волосы пшеничного цвета были заплетены в две торчащие в разные стороны косички. Носик был вздернут, а большие глаза, которые очень походили на глаза хозяйки дома, сияли, как голубые озера. Одетая девчонка была в длинный белый сарафан, расшитый диковинными голубыми цветами. Увидев незнакомого мальчишку, она поджала губы.

– А ты почему не спишь, внученька? – спросила чародейка.

– С вами уснешь, – пробурчала та. – Вы всех на ноги поднимете... А где Маркус? Я слышала его голос.

– Поспешил домой, – ответила Яфит, жестом уничтожая опустошенные тарелки. – Ну как всегда... Забыл свою папку. Передам ему завтра в Совете... Познакомься, Марфа. Авксентий. Тот самый, которого ты пыталась предупредить об опасности.

– Арсений, – уже привычно поправил мальчишка.

– А это, как ты уже, наверное, понял, моя внучка Марфа.

На каникулы приезжает ко мне погостить. Между прочим, как и ты, Марфа из другого Мира, но иного.

– В вашем Мире в гости всегда в трусах ходят? – съязвила девчонка.

Сенька растерянно посмотрел на свои голые коленки.

– Это шорты, – пытался оправдаться он. – Короткие летние штаны.

– А у нас так не принято, – задрал нос, сообщила Марфа.

– Марфа, Марфа, – вздохнула Яфит Яссения, осуждающе качая головой. – Сколько можно говорить, что в каждом Мире свои обычаи... У Непосвященных носят короткие штаны. Зимбарийцы на ночь кладут под подушку перо эрмиса. В Тронхейме перед каждой трапезой распевают боевые песни... Да мало ли...

– А я вообще хотел отдать этот ваш амулет и сразу отправиться домой, – проворчал Сенька. – У меня там родители, друзья. Они будут беспокоиться.

– Я не успела тебе всего рассказать. Нам помешал Маркус. – Хозяйка дома встала из-за стола, принесла из кабинета гримуар и продолжила: – Здесь есть еще одна запись. В ней сказано, что юноша из Мира Непосвященных по имени Авксентий принесет в наш Мир две фигурки бизона, одна из которых находится в музее его родного города.

– Да, – сказал Сенька. – Есть у нас такая. Ее нашли в две

тысячи первом году во время археологических раскопок.

Яфит Яссения кивнула.

– Что это за статуэтки и для чего их надо вернуть, в книге не сказано, – сказала она. – Мы побывали у вас в музее, и от нее действительно идут эманации нашего Мира. Думаем, что это и есть одна из статуэток. Чтобы ее взять, нужен Magus anima.

Она открыла гримуар на странице, где были изображены мужчина, женщина и маленький ребенок, держащиеся за руки. Иллюстрация на другой странице изображала юношу, который держит в раскрытых ладонях на вытянутых руках похожий на закрытый бутон предмет, от которого лучи идут прямо к фигуркам бизонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.